

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: *Рассматриваются современные проблемы включения молодежи в политическую модернизацию России посредством новых механизмов социализации молодежи, показана роль государственной молодежной политики в решении задач политического воспитания подрастающего поколения, восстановления ценностных ориентиров, утерянных в 1990-е годы, становления молодёжи как фактора политического процесса.*

Ключевые слова: *политология, политика, модернизация, социализация, молодежь, участие, электорат, процесс, общество, технологии.*

Любой новый этап развития общества актуализирует проблему политической модернизации общества. На обозрение публики при этом «по пути» выплескивается всё: политические пристрастия, мировоззренческие противоречия, партийные и идеологические разногласия. Штурмит обычно не только в электоральном море. Цепные реакции порой непредсказуемы. На гребне поднимаемой волны оказываются самые разные проблемы. Вот и теперь, в приближении выборов настойчиво обозначает себя проблема социализационного дефицита в воспитании молодежи.

Сам факт такого дефицита вряд ли у кого может вызывать сомнение. Деформированные событиями девяностых годов общественные ценности, потеря традиционной морали, преобладание потребительской психологии, индивидуализма, космополитизма вкупе с приобретшими глобальный масштаб наркоманией, алкоголизмом, смертностью и убылью населения заставляют бить тревогу и призывать не просто к поиску причин столь очевидной катастрофы, а к мобилизации гражданских сил и ресурсов, способных противостоять нависшим угрозам.

1.

Обратимся к обобщающей статистике ООН по некоторым позициям: Россия занимает первые места в мире по абсолютной величине убыли населения, по количеству самоубийств среди пожилых людей, а также детей и подростков, по числу брошенных родителями новорожденных младенцев, по числу умерших от алкоголизма и туберкулеза, по потреблению героина. Вместе с тем мы занимаем 175 место по уровню физической безопасности населения, 71-е по уровню

развития человеческого потенциала, 127-е по показателям здоровья людей, 111-е – по средней продолжительности жизни.

Сюда же с полным основанием следует добавить терпящую большой урон систему образования, потерявшие свое социализационное значение семейные ценности, родительскую педагогику. Проекция этих слабостей мы наблюдаем в университетском учебном процессе (из него почти целиком изъяты воспитательные функции), в ходе призыва молодежи на военную службу (отсутствие понимания гражданских обязанностей, желания становиться защитником Отечества), в пассивном отношении к выборному процессу, процедурам голосования, выдвижения своих представителей в органы власти. И подобный перечень можно продолжать очень долго.

Дело порой доходит до абсурда. В молодости каждому из нас в той или иной мере приходилось заниматься спортом, болеть за свои команды, и все прекрасно знают, насколько велико значение спорта в воспитании патриотизма, сильного характера. И вот теперь, то по спортивным каналам, то в газетах мелькают сообщения о фанатских группах и отдельных болельщиках, которые не скрывают, что им в противостояниях на стадионах милее не успехи российских команд, а победы над ними зарубежных клубов или сборных. Тут же не какой-то примитивный космополитизм. Это признак деградации гражданского воспитания.

Особенно вопиюще поведение молодежи, касающееся официальных ритуалов с использованием государственных атрибутов и символики. На тех же стадионах, где проходят церемонии подъема флага

Российской Федерации и исполняется государственный гимн, на многих торжественных вечерах в разных общественных местах в аналогичных ситуациях видишь молодых людей, не приученных вставать в этот момент, не умеющих подобающе вести себя по ходу таких процедур. Эпизодически в школах возникают кампании по заучиванию текста гимна страны, иногда учителя напоминают учащимся о необходимости уважать и чтить государственную символику, но системного воспитания с элементами политической социализации ныне не наблюдается, причем не только в школе.

Факты заставляют признавать отсутствие сегодня тех образовательных и педагогических требований, которые раньше воспринимались как «2х2». Математический синоним в данном случае более чем уместен, ибо стало ясно, что и самая точная дисциплина на общем фоне несет не меньший урон. Болонский процесс и европейские реформы, американские образовательные технологии, все большее влияние компьютеризации привели к деформации смысла и самого обучения математике, и сопутствующего ему социализационного содержания.

Несколько лет назад академик В.И. Арнольд, регулярно проводивший семинары в Париже, привел в журнале «Наука и жизнь»¹ поразивший его факт. Министр науки, образования и технологий Франции на встрече со школьниками спросил у одного из них: «Сколько будет два плюс три?», и тот (отличник!) не смог сосчитать. Он привык к помощи компьютера, учитель научил его им пользоваться, но сложить в уме два и три ученик не умел. Правда, будучи все-таки подростком способным, школьник ответил так: «Это будет столько же, сколько три плюс два, потому что сложение коммутативно». Потрясенный министр предложил убрать из всех школ преподавателей математики, которые подобным образом учат детей.

Наш академик подчеркнул, что такая ситуация касается многих ведущих стран, просто во Франции катастрофа с образованием наступила чуть раньше. Ведь в США тогда же 80 процентов учителей математики понятия не имели о дробях, не могли сложить половину с третью. А среди учеников до 17 лет аналогичный пробел был зафиксирован на уровне 95 процентов. Особенно опасна, по мнению Владимира Арнольда, тенденция изъятия всех доказательств из школьного

образования. Кто не научился искусству доказательства тот не способен отличить правильное рассуждение от неправильного. И такими людьми легко манипулировать безответственным политикам.

Беда сегодняшней России, полагаю, именно в том, что потеряны общественные ценности, на которых зиждется образование и воспитание молодых поколений граждан. Компьютерными алгоритмами свое присутствие в обществе и отведенные тебе в нем роли не обеспечишь. Более того, как раз политическая социализация готовит к пониманию любых опасностей и угроз, которые исходят из наличия в нашей жизни и свойственной человеку борьбы за власть, и его желания достичь успеха не только праведным путем. Не всегда сознавая возможность иметь более достойные для своих целей средства.

2.

Задача воздействовать на сознание растущего поколения не может сбрасываться со счетов ни под каким «благовидным» предлогом. Страшилки по поводу соблюдения прав человека, условий для свободного развития, прерогатив самостоятельного выбора правил жизни, ничего общего не имеет с сутью демократии. И дело не столько в существовании неких продекларированных канонов типа «свобода есть осознанная необходимость», сколько в совершенно преждевременном уповании на саморегулирующий характер морали, нравственности или природой дарованного гуманизма. Демократия способна выживать лишь в границах управляемого порядка, и социализация человека естественный и обязательный элемент действующей при этом экосистемы.

Применительно к молодежи социализационный процесс формирует прежде всего само понимание общественных ценностей, в частности принципов демократии, политического выбора, жизненных установок. Здесь одинаково важны и те научные подходы, которые акцентируют внимание на реалиях молодежной политики, особенностях ювенальной прослойки общества, и те прогностические идеи, чей смысл сосредоточен на молодежи как медиаторе, проводнике в наше будущее. Но при всей вариативности подходов их объединяет признание того неоспоримого факта, что именно молодые люди обладают наилучшими адаптационными возможностями, и следовательно, любые социализационные усилия наиболее продуктивны (а главное – необходимы!) на этапе становления личности, взросления ребенка, то есть в детском и юношеском возрасте.

¹ Путешествие в хаосе: Беседа с академиком В.И. Арнольдом // Наука и жизнь. – 2000. – №12. С.2-10

Чаще всего ученые выделяют три формы социализации, каждая из которых по-своему содействует достижению общественных целей воспитания. Первую называют *направленной*, ибо она создается и регулируется непосредственно самим обществом с помощью государственных институтов, управленческих структур разного уровня и ведомственного подчинения. Вторая – это *стихийная* социализация, когда влияние на формирование личности оказывают преимущественно среда произвольного общения со сверстниками, средства массовой информации, случайно попавшие в руки книги, увиденное на сцене и т.п. Третья форма – *самовоспитание* человека, где главным звеном, как и в двух предыдущих случаях, тоже остается значимая деятельность².

Момент принципиальный – обязательно значимая, а не умозрительно воспринимаемая деятельность. Социализация готовит или предопределяет присутствие позитивно заряженного человека в общественно полезном процессе. Без наличия соответствующей гражданской позиции любой труд может кормить нас, но он никогда не обеспечит нам душевного комфорта, надежных социальных связей, гармонии личного ценностного мира.

Несомненно, молодежная политика и место молодежи в обществе тесно связаны с основными мотивами социализации. Нужны пристрастный, но не предвзятый взгляд на сопутствующие ей мировоззренческие проблемы, приоритеты политической идеологии, отношение к молодому поколению как стратегическому ресурсу общества и государства³. Такой острый и одновременно осторожный подход объясняется понятными причинами: традиционные институты социализации – семья, школа, вуз, трудовой коллектив, СМИ, молодежные фракции – очень медленно восстанавливают потерянные а постсоветские годы функции, а стремительно меняющаяся информационная среда, ее глобальный сетевой коммутатор делают еще более неуправляемыми попытки вернуть социализационную стихию в целенаправленное русло.

Есть ли возможность бороться с объективно растущими воспитательными трудностями? Разумеет-

ся, вопрос риторический. Положение не настолько безнадежное, чтобы отказываться от противодействия негативным тенденциям. Существует частная инициатива – к примеру, приходилось читать в предвыборных программах кандидатов в муниципальные собрания о планах построить молодежные центры, в обязанности которых закладываются социализационные цели, а в отдельных городах, замечу, энтузиасты при школах и музеях создают военно-патриотические клубы, ведут поисковую работу в местах боевой славы. Кстати, новый сильный импульс подобная деятельность получила в связи с 70-летием начала Великой Отечественной войны и предстоящим в 2012 году 200-летием Бородинского сражения под Москвой. Возник, легко увидеть, естественный и в то же время редкий стык событий двух Великих войн, пережитых страной и ее народом в далеко отстоящие друг от друга эпохи.

Но не одной частной инициативой должна питаться столь значимая для воспитания подрастающего поколения работа. Уход из этой сферы в 1990-е государства вкупе с ослаблением институтов семьи, материнства и отцовства нанесли огромный ущерб политической социализации молодежи. Оценка под таким углом зрения роли государства при ныне складывающихся обстоятельствах неизбежна, ибо проводимые исследования доказывают очевидную корреляцию государственной молодежной политики со стратегическими задачами национальной безопасности.

Подтверждением этим словам служит в том числе и исследование, К.А. Липского⁴. Касалось оно воздействия на сознание молодежи с целью предупреждения политического терроризма, то есть использования насилия или угрозы насилия (включая взрывы, захват самолетов, зданий, заложников и т.д.) ради изменения курса правительства, общественного устройства, достижения определенных политических и иных преимуществ. По мнению большинства ученых, в данном случае мы имеем дело с уникальным явлением, присутствующим обществам с самым разным уровнем развития и не менее разным набором проблем. Любая из них может стать поводом для террора, любая сопутствующая идеология – их основанием⁵, а вместе с тем и

² Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // Социология и общество: Труды первого всероссийского социологического конгресса. – СПб., 2002. С. 183.

³ Усманов Б.Ф., Заречкин Е.Ю. Инновационный ресурс молодежи в контексте стратегии национальной безопасности // Безопасность Евразии. – 2006. – №4. С. 119

⁴ Липский К.А. Воздействие на сознание молодежи с целью предупреждения терроризма // Мир транспорта: Приложение «Сонскатель». – 2010. – №2. С. 63-70

⁵ Критерии современного терроризма // Россия: глобальные вызовы и локальные риски. – М.: ИСПИ РАН,

доминантой воздействия на общественное сознание, с чьей помощью оправдывается право терроризма на его существование.

В условиях, когда молодежь идеологически раздроблена и представлена сама себе, а средства массовой информации профилактикой политического терроризма целенаправленно не занимаются, ограничиваясь лишь показом фактологической стороны событий и смакуя их жестокие подробности, влияния государственных институтов явно не хватает, административный ресурс недоиспользуется, в первую очередь, как инструмент организации пропаганды, гражданского воспитания и целенаправленного обучения азам социальной ответственности (в широком ее спектре). Здесь не просто призыв к совмещению задач комплексного воздействия на сознание и поведение молодых людей при одновременной локализации социализационного процесса (на отдельном направлении – антитеррористической борьбе). Тут возникает прямая потребность в стратегической коррекции социализационных траекторий под цели государственного – долгосрочного и масштабного – планирования.

Такого рода совмещаемые задачи и проекты, думаю, соответствуют особенностям *прикладной социализации*⁶, видовые отличия которой мне довелось ранее обосновать и предложить в качестве методологической основы при поиске средств воздействия на массовое сознание в тех или иных адресных целях. Применяемые при этом управленческие технологии типичны для социализационных форм и методов, однако с учетом форсированного развития в последние годы интернет-коммуникаций, социальных сетей преобладающее влияние в молодежной среде все более будет закрепляться за нами.

Новое коммуникационное пространство становится как носителем новых опасностей, рисков, так и возможным защитным барьером на их пути. Дело только в том, какие социализационные силы сумеют удачнее сыграть на опережение.

3.

Не секрет, что электронный сетевой технократизм, виртуальная психология ненавязчиво душат в своих объятиях обывателя. Преимущественно, конечно, молодого, поскольку он изначально, по природе своей, более восприимчив к бытовому технологическому комфорту. Причем влияние беспроводных сетей превращается еще и в ярко выраженный политический фактор, что засвидетельствовали не столько даже отечественные наблюдения, сколько недавно прокатившиеся по арабскому миру цветные революции.

Если вместо семейной и образовательной среды главным воспитателем де-факто выступает компьютерный ящик, то чем компенсировать потери в социализации, не прибегая к примитивным запретам, информационной блокаде?

По существу, и будем это констатировать без всякого страха, общество с появлением социальных сетей получило некое новое видообразование, которое в пору считать *политической индустрией*. Государственные деятели, политические лидеры и организации срочно осваивают глобальное, безграничное по ресурсам общения пространство, способное в рамках реального времени собрать, объединить, организовать великое число людей в самых разных точках страны или планеты. Осваивают они его, естественно, с прагматическими целями, и перспективы создаваемых механизмов политического давления вполне понятны.

Однако прагматизм политиков – это одно, а появление (уже!) первого целиком виртуального поколения молодежи – это другое. И где больше опасностей, каковы они в принципе, предстоит еще долго разбираться. Пока идет накопление опыта, анализируются полусырые факты, фиксируются нераскрытые до конца возможности сетевых мультиэффектов, статистические спекуляции на фоне политических игр (с подтасовками результатов опросов общественного мнения). Изучаются социальные страты, психологические закономерности человеческого присутствия в якобы свободном от общественных условностей мире коммуникативных связей.

Между тем, какой бы идеологии не придерживаться, надо приучаться сознавать, что несопоставимо быстроходные, с эффектом прямого нахождения в месте события сетевые каналы не освобождают конфиденентов от прежних угроз, не гарантируют личную безопасность виртуально контактирующих людей, а во многом, как ни парадоксально, еще и усугубляют некоторые моменты, связанные с физической и поли-

2004. С. 142; Баранов А.С. Проблематика современного прогнозирования террористических проявлений // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. – Т.2. – М., 2003. С. 341

⁶ См: Усманов Б.Ф. Феномен прикладной социализации // Мир транспорта. – 2006. – №1. С. 118-185.

тической защищенностью. По крайней мере, это хорошо известно специалистам, которые в совершенстве владеют поисковыми технологиями и без труда доказывают всю иллюзорность (и наивность) представлений о независимости сетей от какого-либо вмешательства или контроля.

Нет нужды детализировать выводы знатоков электронных систем. Любопытно лишь то, что всякая глобальность управляема. Во-первых, любой компьютерный фальсификат делается в социальных сетях без особых проблем. Во-вторых, интересы политической сферы обслуживаются всесторонне и по отработанным уже алгоритмам. В-третьих, поскольку сети сохраняют в памяти всю поступающую информацию, пользователи при желании могут отслеживать потребности людей (тип маркетинга), их политические взгляды, электоральные предпочтения, даже динамику местоположения зарегистрированного абонента.

Для электоральной темы важны, разумеется, не механизмы отслеживания политических настроений как таковые, существенны прежде всего вероятность манипулирования фиксируемыми показателями, наличие своеобразного лохотрона, строящего подобие финансовой пирамиды из высказываний интернет-пользователей. В частности, нет никаких препятствий, чтобы буквально за час-полтора построить голосующую аудиторию из десятков тысяч людей, сгруппировать по нужным лекалам политические оценки или рейтинги лидирующих имен. И вот это по-настоящему опасно. Спекуляции, провокации, сфабрикованное общественное мнение могут повернуть молодых к самым непредвиденным решениям.

Защита действительных ценностей от имитаций правды особенно затруднительна в той ситуации, когда информация не лимитирована, давит цейтнот и размыты критерии выбора. Ведь в интернетовские коммуникации «сливаются» какие угодно фантазии, отходы мыслительной деятельности, просто словесный мусор, и надо быть очень системным по характеру человеком, чтобы свести к минимуму риск обмануться в используемых источниках и не оказаться жертвой недобросовестных или злонамеренных носителей «истин» (оценок, сведений, доказательств). Охрана социализационных процессов от подобных медиаторов – едва ли не наиболее ответственная функция создателей будущих целевых сайтов и твиттеров.

Нет готовых рецептов, тем не менее уверен в полезности организации на правах социальных сетей авторских (пассионарных по духу) новообразований,

которые закрыли бы социализационные бреши и повели бы за собой политический молодежный электорат. Тут в равной степени актуальны и форма, и содержание, и личная притягательность потенциального интернет-вожака.

Как и прочие защитные смыслы политической социализации, правильно ориентированная рефлексия электората обеспечивает, на мой взгляд, молодежной среде приобретение немаргинального социального статуса, а с этим и шанс на обоснованный профессиональный рост, жизненной благополучие.

Библиография:

1. Баранов А.С. Проблематика современного прогнозирования террористических проявлений // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. – Т.2. –М., 2003.
2. Буренко В. И. Некоторые особенности модернизации в условиях глобального мира // Культура информационного общества и проблемы модернизации России. Сборник научных статей. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С.37-43.
3. Горбачев А.А., Сквоиков А.К. Тенденции и противоречия в процессе формирования российского парламента // Право и политика. 2011. №5 С. 752-761.
4. Ковалева А.И. Личность и общество: монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 138 с.
5. Криворученко В.К. История – фундамент патриотизма // Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт непрерывного образования». М., 2011. 261 с.
6. Критерии современного терроризма // Россия: глобальные вызовы и локальные риски. – М.: ИСПИ РАН, 2004.
7. Ледяев В.Г. Концептуальные основания эмпирического исследования власти // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований, 2011. № 4. С. 50—65 .
8. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // Социология и общество: Труды первого всероссийского социологического конгресса. – СПб., 2002.
9. Липский К.А. Воздействие на сознание молодежи с целью предупреждения терроризма //

- Мир транспорта: Приложение «Соискатель». – 2010. – №2.
10. Путешествие в хаосе: Беседа с академиком В.И. Арнольдом // Наука и жизнь. – 2000. – №12.
 11. Усманов Б.Ф., Заречкин Е.Ю. Инновационный ресурс молодежи в контексте стратегии национальной безопасности // Безопасность Евразии. – 2006. – №4.
 12. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. №2 (86). Ч.2. С. 155-158.
 4. Kovaleva A.I. Lichnost' i obshchestvo: monografiya. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. 138 s.
 5. Krivoruchenko V.K. Istoriya – fundament patriotizma // Negosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Institut nepreryvnogo obrazovaniya». M., 2011. 261 s.
 6. Kriterii sovremennogo terrorizma // Rossiya: global'nye vyzovy i lokal'nye riski. – M.: ISPI RAN, 2004.
 7. Ledyayev V.G. Kontseptual'nye osnovaniya empiricheskogo issledovaniya vlasti // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy, 2011. № 4. С. 50—65 .
 8. Lisovskiy V.T. Sotsial'nye izmeneniya v molodezhnoy srede // Sotsiologiya i obshchestvo: Trudy pervogo vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa. – SPb., 2002.
 9. Lipskiy K.A. Vozdeystvie na soznanie molodezhi s tsel'yu preduprezhdeniya terrorizma // Mir transporta: Prilozhenie «Soiskatel'». – 2010. – №2.
 10. Puteshestvie v khaose: Beseda s akademikom V.I. Arnol'dom // Nauka i zhizn'. – 2000. – №12.
 11. Usmanov B.F., Zarechkin E.Yu. Innovatsionnyy resurs molodezhi v kontekste strategii natsional'noy bezopasnosti // Bezopasnost' Evrazii. – 2006. – №4.
 12. Shabrov O.F. Dukhovnye osnovy rossiyskoy politiki // Otkrytoe obrazovanie. 2011. №2 (86). Ch.2. S. 155-158.

References (transliteration):

1. Baranov A.S. Problematika sovremennogo prognozirovaniya terroristicheskikh proyavleniy // Rossiyskoe obshchestvo i sotsiologiya v KhKhI veke: sotsial'nye vyzovy i al'ternativy. – T.2. –M., 2003.
2. Burenko V. I. Nekotorye osobennosti modernizatsii v usloviyakh global'nogo mira // Kul'tura informatsionnogo obshchestva i problemy modernizatsii Rossii. Sbornik nauchnykh statey. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. S.37-43.
3. Gorbachev A.A., Skovikov A.K. Tendentsii i protivorechiya v protsesse formirovaniya rossiyskogo parlamenta // Pravo i politika. 2011. №5 S. 752-761.